

Эту капусту и редьку они привезли на велосипедах, мешок за мешком.

Пространственным карманом они пользовались с крайней осторожностью. Если только не отправлялись за товаром в Южные регионы, где нужно было прятать ценный груз, в остальное время ребята старались лишний раз не тревожить своё «сокровище», чтобы не вызывать подозрений.

Ван Сюань достал крупную белую редьку и отрезал половину кочана пекинской капусты. Поёживаясь от холода, он прикрыл соломенной циновкой, сложив овощи в таз, а затем налил тёплой воды из большого алюминиевого чайника, стоявшего на плите, разбавил её холодной и принялся мыть припасы.

Редьку он нарезал толстыми кружками, капусту — крупными ломтями. Всё это аккуратно уложил в глиняный горшок, где уже аппетитно побулькивала тушёная баранина. Накрыв горшок крышкой, он разложил по краям покупные паровые булочки-маньтоу, чтобы те хорошенько прогрелись. Зимой они не мудрили с готовкой: сваливали все припасы в один котёл и тушили. И сытно, и хлопот мало — не нужно без конца возиться в ледяной воде, отмывая кучу тарелок.

Затем Ван Сюань заварил чай на травах, снимающий жар и сухость. В последнее время Гоудань-гэ так и пыхал здоровьем, кровь у него бурлила. Теперь-то у них была возможность каждые два-три дня есть мясо — то свинину, то курятину, то баранину, — и Ван Сюань усердно варил питательные бульоны с добавлением целебных корней.

Гоудань-гэ каждое утро просыпался с упругим, заметным бугром в штанах, который долго не желал спадать. Впрочем, сам А-Сюань в этом плане от него не отставал.

Однажды в постели, когда обоим невольно стало терпеть это утреннее томление, А-Сюань, ещё не до конца очнувшись от сна, принялся несмело ласкать себя под одеялом. Он и не думал, что Гоудань-гэ уже проснулся. Тот уставился на него, хитро сощурившись, а потом вдруг бесстыдно протянул руку под его одеяло.

Оба они мигом сбросили остатки сна. Гоудань-гэ и не думал смущаться. Он лишь ухмыльнулся:

— У меня тоже стоит, и чёрт его знает, как его уложить.

И прямо на глазах у А-Сюаня принялся всю орудовать рукой. Да мало того что сам ласкался, так ещё и руку А-Сюаня прихватил. В тесной комнатке тут же раздалось хриплое, частое дыхание. Под конец Гоудань-гэ, то ли совсем обезумев от возбуждения, то ли просто потеряв голову, навалился на него всем телом, прижал к постели и, обхватив оба их мужских достоинства одной ладонью, принялся тереть их друг о друга, неистово подаваясь бёдрами вперёд.

О чём думал в тот момент А-Сюань?

В голове было абсолютно пусто. Лишь где-то на задворках сознания бился робкий внутренний голос:

«Это неправильно... Нам нельзя так прижиматься друг к другу, нельзя творить такое...»

Но где именно пролежала эта граница дозволенного, он и сам не понимал. В тот день они излились одновременно. Какое же это было чувство! Совершенно чуждое, пугающее, но до того сладостное, что в момент, когда их разгорячённая, покрытая испариной плоть тёрлась друг о друга, они начисто позабыли обо всём на свете. Лишь потом, когда безумие отступило, навалилось глухое раскаяние вперемешку с липким страхом.

Гоудань-гэ, похоже, тоже растерялся. Но, упрямо вскинув голову, он тогда буркнул:

— Да ладно тебе, оба же мужики! У тебя то же самое, что и у меня, какая разница? В детстве небось не раз вместе купались и всё друг у друга видели, чего теперь стесняться-то?

Однако Ван Сюань прекрасно понимал: просто видеть чужую наготу и соприкасаться самыми сокровенными местами — вещи совершенно разные. После того случая Гоудань-гэ ещё долго не решался распускать руки.

— Эй, о чём задумался? Зову тебя, а ты не откликаешься, — раздался голос Ли Кая.

— А? — Ван Сюань очнулся от воспоминаний. — Да так... Думал, сколько мы уже заработали.

— А, это! — Ли Кай усмехнулся. — Так у меня спроси. Все счета и расходы до единого в голове держу.

Хотя все деньги хранились у Ван Сюаня, именно Ли Кай вёл учёт. Он точно знал, сколько они выручили и какая доля пришлась на каждый товар. Ему даже в тетрадь заглядывать не надо было — всё помнил назубок.

— Может, отнесём деньги в сберкассу? — предложил Ван Сюань. — Слышал, там ещё и проценты капают.

— Да ну, не стоит пока, — отмахнулся Ли Кай. — Положишь туда, а как понадобятся на дело — замучаешься снимать. Столько волокиты ради копеек.

Своё «сокровище» они старались не светить, но самые крупные суммы и ценные вещи держали именно в пространственном кармане. Дома оставляли лишь немного наличных на повседневные нужды.

В глиняном горшке весело бурлило, по комнате поплыл густой, дразнящий аромат баранины.

Редька размякла, капуста пропиталась наваристым бульоном. Ли Кай достал из плетёной корзины чашки и палочки для еды.

— Накапай сначала бульона, согреемся.

Бараний бульон томился почти весь день. Ван Сюань щедро сдобрил его специями и травами, так что от одного запаха слюнки текли. Ребята пили его обжигающе горячим, блаженно зажимываясь. Всё-таки лекари — удивительные люди. Не только в снадобьях толк знают, но и обычную похлёбку могут превратить в шедевр. Ли Кай и не подозревал, что далеко не всякий врач умеет хорошо готовить, и в очередной раз мысленно похвалил выбор своего названного брата.

— Эх, за такую жизнь я бы и с бессмертными небожителями не поменялся! — выдохнул Ли Кай, утирая пот со лба.

— Скажешь тоже. А предложи тебе прямо сейчас стать небожителем, неужто отказался бы? — с улыбкой поддразнил его Ван Сюань.

— Ну... отказался бы, — шутливо заупрямился тот.

— Да ладно тебе, это же просто присказка такая. Интересно, дядя Ли Сы ещё не повесил свою долю баранины сушиться на солонину?

— Наверняка повесил, — вздохнул Ли Кай. — Мой старик привык перебиваться с хлеба на квас. Ему если дать мяса вдоволь, он только изведётся весь, места себе не найдёт от такой роскоши.

На прошлой неделе, когда они навещали отца, ребята привезли ему добрую половину бараньей туши. Из неё приготовили всего два обеда, а остальное оставили Ли Сы. Но Ли Кай прекрасно знал своего родителя: тот наверняка засыпал мясо пудом крупной соли и вывесил сушиться под стреху, чтобы растянуть на всю зиму. Будет потом отрезать по крошечному ломтику в котелок — в супе ни жиринки не останется, а старик всё равно будет радоваться, что живёт по-королевски.

Обычно, когда Ли Кай и Ван Сюань бывали дома, они сами готовили свежие мясные блюда. А без них Ли Сы мог растянуть пару фунтов солонины на месяц, а то и дольше.

— Главное, что зерна у него вдоволь, да и приправ мы ему оставили целый мешок. Голодным не останется, и ладно, — подытожил Ван Сюань.

Оба парня были в самом цветущем возрасте, много работали, а в холода организму требовалось ещё больше сытной пищи. Аппетит у них был богатырский. Покупные паровые булочки-маньтоу были размером с хороший кулак взрослого мужчины, но ребята без труда умяли целую гору, подчистив горшок с бараниной до самого доньшка.

«Хорошо, что мы научились сами зарабатывать, — подумал Ван Сюань, глядя на пустую посуду. — Иначе на одном отцовском поле мы бы точно зубы на полку положили. Не зря говорят: растущий парень — прорва в доме, отца без порток оставит. Дядя Ли Сы спину бы сломал, а нас двоих не прокормил».

На следующий день ребята собрали учебники и нехитрые пожитки. Навстречу ледяному, свистящему ветру они покатали на велосипедах по ухабистой грунтовой дороге в сторону школы. К моменту приезда у обоих под носами висели прозрачные капли. Наскоро заскочив в общежитие, они бросили сумки на койки, схватили учебники и тетради, нужные на утренних занятиях, и поспешили в учебный корпус.

Зимой рассветало поздно. По школьному двору уныло брели ученики; вокруг стояла полутьма, было черно и нестерпимо холодно. Ребята шли, нахохлившись и поглубже втянув головы в плечи, пряча носы в воротники. Лишь в окнах классов уже горел яркий свет — это самые прилежные ученики пришли пораньше и всю зубрили материал.

Стуча стоптанной обувью и стряхивая с подошв налипшую грязь, ребята поднялись в свой класс. Выпускной класс занимал помещения на третьем этаже нового корпуса. На самом верхнем этаже условия были суровыми: летом здесь стояла удушающая жара, а зимой от холода зад будто к ледяной глыбе пристывал.

Пальцы окоченели так, что иероглифы выходили кривыми и рваными, а ручка едва слушалась. У многих ребят руки покрылись багровыми цыпками — застарелые зимние болячки возвращались из года в год, пальцы распухали и зудели так, что больно было смотреть.

Ли Кай и Ван Сюань в прошлые годы тоже мучились этим, но потом Ван Сюань методом проб и ошибок научился варить специальную целебную мазь. За пару лет они полностью вылечили кожу, и теперь зимняя стужа была им не страшна.

Тяжело приходилось не только ученикам. Учителям, которые весь день проводили на ногах, выводя мелом формулы на доске, тоже доставалось. Сквозняки гуляли по классу, выдувая последнее тепло, и холод пробирал до самых костей.

Но педагоги, преодолевая дрожь, терпеливо объясняли материал, а ученики ловили каждое слово. Несмотря на то что в школе учились сотни ребят, в коридорах и классах стояла сосредоточенная, почти благоговейная тишина. Даже дружный гул голосов, повторяющих правила, звучал как-то спокойно и чинно.

Когда утренние уроки подошли к концу, Ли Кай и Ван Сюань вместе со всеми встали в очередь в столовой. Кто-то приносил еду с собой из дома и просто разогревал судочки в общем школьном паровике.

В спальне общежития было сыро и пахло затхлостью — окна зимой старались не открывать, чтобы сберечь крохи тепла. Но когда все вернулись с обеденными чашками в руках, комната миглом ожила, наполнилась весёлым гомоном, и холод как будто отступил.

— Ли Кай, а это что за тетради у тебя на кровати? — один из одноклассников указал на нижнюю полку. — Вроде не наши школьные.

Из-за спешки ребята просто бросили свои вещи на постель. Рассыпанные пособия сразу бросались в глаза своим необычным видом.

— Да так, дополнительные материалы для подготовки, — небрежно отозвался Ли Кай. — Школьную программу-то нам выдали, но мы решили для верности ещё кое-что прорешать. Учителя ведь сами говорят: главное сейчас — набивать руку на задачах.

Остальные ребята тут же заинтересовались, начали листать тетради:

— Ну и как они? Хорошие задания? Сложные?

— Да кто ж его знает, мы только пару страниц открыли, — пожал плечами Ли Кай. — Нам бы со школьными разобраться, а эти так, для успокоения совести купили. Да и как тут судить? Кому-то полегче подавай, кому-то — чтоб мозги сломать можно было.

Ребята не стали прятать пособия. Одноклассники повертели их в руках, увидели, что заполнено действительно всего ничего, и потеряли интерес. В конце концов, у каждого была своя метода. Многие доставали материалы через знакомых: просили конспекты у старших братьев и сестёр, которые уже успешно сдали экзамены в прошлые годы. Любая крупица знаний была на вес золота, и все крутились как могли.

Они охотно делились записями, сравнивали свои билеты с чужими, переписывали интересные решения — шёл самый настоящий обмен ресурсами.

Это в будущие времена прилавки будут ломиться от всевозможных пособий для подготовки к экзаменам, а тогда специализированной литературы почти не выпускалось. Конспекты отличников прошлых лет ценились как величайшее сокровище. Ли Кай и Ван Сюань тоже не гнушались просить у товарищей тетради. Благодаря отличной памяти им не приходилось тратить драгоценные часы на переписывание: достаточно было один раз внимательно прочитать конспект, чтобы перенять ушлые приёмы и схемы решений.

Это экономило массу времени, да и другие ребята охотно делились записями, ведь сейчас все они бежали наперегонки со временем.

Официальных учебных комплектов было раз-два и обчёлся, и учителя изо дня в день гоняли класс по одним и тем же темам из затрёпанных учебников. Ничего не поделаешь — уездные

средние школы готовили учеников к единым экзаменам всего каких-то семь-восемь лет. База была слишком слабой, и навёрстывать упущенное приходилось буквально на ходу.

<http://bllate.org/book/19654/1996776>